

18+

Печев Сергей

ПРЕЖДЕ ЧЕМ...

Уйти

Печев Сергей

Прежде чем... Уйти

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72211924

ISBN 9785006750364

Аннотация

Сборник из тысячи слов и миллиона чувств, что собраны за долгие безмолвные годы под ребрами, где проживает талант. Стихотворения и заметки, что помогли осознать глубину. Однажды, когда все кажется невыносимым, вспомни, как Феникс поднимается из пепла, чтобы возродиться заново. «Ты должна была жить в акваланге, чтобы спускаться в глубины моей души» P.S. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Прежде, чем уйти...	5
Прочти	6
Элемент 1	7
Посвящается П. Ш.	7
«Позволь мне быть твоим ангелом»	9
«***»	12
Стыд	13
«Налей в меня воды, как будто я – растение...»	15
Из письма 2021	19
Солнце мое	20
Память	22
«Мне сейчас в полудрёме снилась ты...»	24
«Спонтанно ранним утром...»	25
«Счастье мое, расскажи мне о мире...»	28
«Скучаешь?»	30
«Спонтанно поздним вечером...»	33
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Прежде чем... Уйти

Печев Сергей

© Печев Сергей, 2025

ISBN 978-5-0067-5036-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Прежде, чем уйти...

Прочти

Элемент 1

Посвящается П. Ш.

Приходи же ко мне хотя бы во сне
И люби, как никто не умеет
Чтобы проснулся, вгрызаясь в постель,
От тоски и любви онемея

И главное вспомнить потом...
Зачем ты ко мне приходила
В моем сердце навечно твой дом,
Навечно ведь – тоже могила?

А помнишь, однажды, пришла?
Такая спокойная – абсолютно мертвая.
Ох, как я тогда переживал
Искалеченный, обезвоженный

Приходи ко мне в сон, только жива,
Чтобы не был столь зол, брошенным
Приходи сидеть у костра,
Молодой, временем не поношенной

Приходи вести меня в детский сад,

Приходи делать завтрак перед уроками
Приходи когда юн, когда надо назад
Когда склеван воронами!

О многом, увы, умолчал и в печали.
Два шкафа забиты твоими вещами
Их выкинуть что ли, дабы они верещали?
О горе, о доме, о метрах в последнем причале

Прости, это все с горяча я
Сделай, пожалуйста теплого чая
Давай посидим с тобой, помечтаем,
А позже заплачешь, как будто нечаянно

.
Давай не об этом? Не о предателях.
Давай мы о светлом? О занимательном?
После шести займёмся гербарием
Завтра нас ждёт поделка с каштанами

Мне тебя не хватает, хоть прихожу
Ты ко мне в гости уж явно не сможешь
Поэтому снова тебя попрошу —
Приходи ко мне в сон, будто бы Ожив

Приходи и люби, как никто не умеет,
Люби до последнего вздоха лилий.
Я думаю – ни для кого не явилось секретом
Что последним словом твоим стало мое имя

«Позволь мне быть твоим ангелом»

Позволь мне быть твоим ангелом. Я буду тягаться с тобой за ночными вывесками модных клубов и магазинов. Когда ты забываешь зонт, и мерзкий осенний дождь падает на твои черные волосы. Я накрою тебя в невесомости и согрею твою душу, чтобы ты не простудилась, чтобы не температурила в воскресенье, чтобы не чихала на званном ужине в доме твоих друзей. Я сопровожу тебя от домашней выпечки до золотого света в пределах высоких колон, в мире, где обитает изыск. Пожалуйста, давай уйдем от их восторгов и объективов с яркими вспышками. Я не люблю снимки и креветок на серебряных подносах. И ее пронзительный голос под симфонию пианино и музыканта, пьяного от тяжелого дыма сигарет и запаха бурбона. Давай сбежим, но ты уже кружишь в танце с очередным, и назвать его новым я не могу.

Позволь мне быть твоим ангелом. Я выброшу его вещи под окна и отправлю за двери, пока ты еще не проснулась. Ведь, в мягкой белой постели, в обнаженности твоего тела нет стыда и морали. Ты проснешься и улыбнешься, выставив его за дверь, объясняя, что все было ошибкой. Говоря все, чтобы он ушел. А солнце проникает на твою голую кожу. Она тоже хочет дышать. Звук захлопнувшейся двери и ты смеешься, набирая подругам или тем, с кем даже в молчании обретаешь

покой. Давай я выпишу их номера? Чтобы ты не листала записную книжку из красного бархата. Бокал вина и сигареты. Позволь забрать твои мысли о смысле. Дай право подарить тебе покой.

Позволь мне быть твоим ангелом. Давай я остановлю твой красный «Fiat» за секунду до того, как ты откроешь глаза, от таблеток и бессонных ночей, над пропастью в 28 метров. Перед тем, как ты услышишь рваный звук метала и перил. И в осенней стуже, под каплями дождя, что разбиваются о лобовое стекло, оставленные следы от мокрых шин и аромат твоих духов. Позволь мне быть рядом и остановить твой сон. Я хочу вернуть тебя в реальность, где ты вновь зарываешься в библиотеке допоздна, стараясь сложить конструктор в чуме и Лондонских причалах. А после дорогое вино и сон, чтобы утром воскреснуть. Давай ты откроешь глаза за миг до того, как две птицы пролетают перед твоими окнами, оставаясь воспоминанием в зеркале заднего вида.

Позволь мне быть твоим ангелом. Я буду веселить тебя в затяжных зимних депрессиях. Я принесу тебе горячий кофе, как ты любишь. Я буду рядом с тобой смотреть в окно за яркими огнями перед рождеством. Погрустим? Я могу катать тебя с горки на санках или принести запахи хвои в твой дом. Позволь мне веселить тебя, когда грусть сковывает сердце. Давай я стану всем миром в красных елочных

игрушках. Ты улыбнешься, почувствовав, как зима проникает в мозг, под твои до безумия яркие глаза с тысячами бликов в них. А потом ты уснешь под мои рассказы.

Позволь мне быть твоим ангелом. Позволь мне просто быть.

Аромат от Диор и цвета в Л'Этуаль,
В маршрутном такси умирают года,
В сетке плей-офф Бостон убьет Монреаль,
И люди в очередях куда-то спешат.

Нас рассмешит неоновый призрак зимы,
В паскудном и приторном завтра,
В пыльной коробке мумифицировать сны,
На теле богов обнажать твои раны.

Ветер целует пальцев фаланги,
Свобода и привкус могильной земли,
Ты должна была жить в акваланге,
Чтобы спускаться в глубины моей души.

Стыд

Ты выпусти в меня стрелу
Заточенную...
В сердце...
Я, засыпая, не пойму —
Кто чистит изнутри для стекол средством,
Чтоб сквозь меня смотреть в дожди.
Поговори со мной
И подожди...
Пока на преступление твое сбегутся звезды
Они расскажут о случившемся Луне и солнцу,
Которое, проснувшись,
Тебя лишь пристыдит, но не раздавит
В твоём 20-ом феврале
Твоя любовь, как снег, не тает
А я?
А я спущусь на дно реки,
В которую меня сметает выюга,
Что вырывается из двух могил,
Из душ,
Давно убитых скукой...
Растерзанных во время быта,
Повешенные в фотокарточках на стены.
У нас мечта в момент холеры,
Сгорает от инквизиционных пыток...
И просит быть добрее...

Я стану ветром
И росой на первозданных листьях
Багровыми налетами,
Как-будто накипь с запахами анти-фриза.
Я буду небом и землей,
Водой, которая кипит,
Я буду солнцем и Луной,
Которая тебя стыдит... но не раздавит...
За преступление и за убийство...
Среди киношек в памяти сердечных камер.

«Налей в меня воды, как будто я – растение...»

Налей в меня воды, как будто я – растение,
Как будто мне важны тут воздух,
И солнца мелкого лучи.
Засыпь меня ты с головою удобрением,
Чтобы забило ноздри,
Нежную аорту и капилляры хиленькой души.

Похорони меня в моем мирке по почестям,
Последний взгляд – как потухает алая звезда,
Потом земля мне на глаза,
Мне не дышать ни по часам, ни по частям,
Лишь сожалеть о прошлом, о годах,
Найти тут стимул оживать.

И потерять

Вот так обидно, глупо и досадно,
Лучше укрой меня за темной шторой,
И выключи мне свет.
Я в городе своем рисую вновь вокзалы,
Затем, сотру с лица иллюзии всё штормом,
Прощай – привет.

Меня не тронут облака пушистой ватой,
И ведь глупцы старались цеплять небо,
И лапять его взглядом.
Во мне тут слишком многовато,
От боли и до смерти в своей вере,
До нежных вывесок Атланты

Тут лопались бутоны милых роз,
К ним волокло те капельки кристаллов и росы,
И мелкой сладкой пыли,
Тут персонажи набегали в электрички – поднимался
спрос,
Герои возводили церкви в памяти грозы,
И в них же низменно молились.

Я оживал, подобно городу внутри,
Спасибо образу галактики, звезде на небе,
Единственной вселенной,
Теперь закрой, прошу, меня и спрячь ключи,
Я за минуту тут состарился до смерти
И не до веселья.

Я снова на руинах, с желанием сбежать,
Купить билеты на ж/д вокзале
И раствориться.
И ведь в душе раним, они не знают за меня,
Как знаешь ты, какие там пожары,
Уехать и убиться

И потерять

И строить, строить что-то новое опять,
Я так устал чужим быть, одиноким,
Непонятым для мира.

Пусть бабочки порхают на моих костях,
И я давно уж не сторонник жизни,
А молодость – палитра.

Мне выключили свет, во мне орет мой эгоизм,
Но ты его не слушай, убивай!

Ведь счастье в жизни есть.

Для счастья твоей жизни – сложенный эскиз.

И тут, наверное, я должен все принять,
Пока ты тут, пока ты здесь

А может мне сорваться в адреса?

Травить, уничтожать, топить свой организм,
Чтобы быстрее умереть.

Ведь я не помнил жизни и себя,

Я врал, беспечно, словно паразит,

Я врал им всем.

Себя же поразить, быть откровенным лишь к одной,

Болтать, шутить и нести чушь,

Я обожаю это делать.

Вернее обожал, но снова я окутан темнотой,

Быть одному, курить и рисовать, как туш,

Не быть собой, а просто быть

И в ломанных ступенях между строк,
Кричать в своей агонии, но улыбаться,
Всем этим людям,
И я ведь снова слишком к себе строг,
Мне бы убиться, а не убиваться,
Мне бы тебя, а не весну

Я не смогу, и ночь прошла без сна,
Под мысли и тревоги, под числа и цвета,
Математические формулы,
Хоть иногда, ты вспоминай про нас,
Ты вспоминай про нас и знай, мы до седин...
Мы до седин мне дороги

Из письма 2021

Тебя любят снежинки и прочая живность. Чьи-то слишком хитрые пальцы связывают мои шнурки, и ладони касаются земли. Дождь проникает в поры твоей кожи, и ты опухаешь, словно утонула на прошлой неделе.

Совсем недавно научился не молчать. Теперь разговариваю с бактериями внутри волокон перьевой подушки. Они рассказывают о затмении далекой звезды и знаменях на обратной стороне Луны.

Иногда, я думаю о преступлениях, которые могли бы случиться с очень счастливыми людьми. Они проникли бы в улыбки и заставили их гнить. В мире добрых и через чур нежных людей мы – паразит.

Солнце мое

В этих домах проживают люди, что меньше, чем ты и чуть больше, чем я

В этих домах стреляют пули... из слов, что убивают иначе, словно медленный яд

Внутри комнат, где аммиак и бездумный городской прокуренный быт,

Книжная пыль, разговоры о вечном, разговоры не о любви

В бетонных и душных каморках, размерами десять на восемь

Нас поджидает зима или осень и бьет душами о землю

В заледеневших конструкторных камерах сердца и пустоты

На подоконниках умирают цветы, что больше, чем я и чуть меньше, чем ты

В птичьих скворечниках-клетках люди скрывают счета,
Скрывают за счастливой улыбкой, как истязает духовная нищета.

В каменном блоке с соломенной крышей пространство заполняет табак

Я слышал, как эти люди не дышат, как монеты звенят, приликая к глазам.

В древесных каютах, что по окна уходят под снег, словно
под волны

Кто-то задумчиво встречает рассвет и пьет слишком
взрослую водку.

В полных, от слез и залы, вертикальных гробах они
обретают счастье

Что больше меня и чуть меньше тебя...

Солнце мое, здравствуй

Внутри серых стен и кругловекового ремонта

Расскажи им, как падают дети от туберкулеза и хвори

Внутри фотографий, картин и портретов умерших
близких,

Расскажи им про робость механизмов, про поход
в магазин и про списки

Что больше меня и чуть меньше, чем ты

Солнце мое, ты про все расскажи...

Про вселенный закат, что за ними за ставнями
полузакрытых глаз

Закури сигарету, на полную открывая газ

Ты подменишь стихи на талант и заставь их его
променять

Их счастье меньше тебя, но чуть больше, чем я

Солнце мое, их счастье пожирают года

Память

Я разговаривал с ней о любви, а она по телефону. На зеленой траве, мы смотрели, как самолеты падали в реку и взрывались. Казалось, я даже слышал крики людей. А мы смотрели на небо и просто были. Мимолетно существовали в этом мире. Черные очки и свобода. Мы были с ней слишком похожи, но в тот же момент совершенно разные, как будто кто-то придумал нас для асимметричности мира. Чувствую, как ветер касается моего носа. Слышу, как рыбки шепчут друг другу о странном цвете воды и моих вен, которые отдавали болотным оттенком, все чаще выделяясь из-под моей кожи.

Я болтал о любви, а она ногой. В сентиментальности искренних фраз я обретал что-то новое, неизведанное до этого времени. В сентиментальности я обретал слишком много звуков. Они напоминают мне о прошлом, в котором слишком много пошлых ветров. И ей бы лучше не знать. Мы лежали так близко. Казалось, я даже чувствовал стук ее сердца, словно незваный гость у дверей моего дома. И тут я вспоминаю По. Листва шелестит на высоких деревьях позади нас. Ивы и березы. И они плачут. Тихо так.

Я молчал о любви, а она, потому что думала. Я курил. Она кашляла, ибо не любила табачный дым. На странных

рисунках детей мы падаем вверх. Мы падаем в небо. Молчание слишком сопливо говорило о чувствах. Она не любит ваниль. Тогда зачем здесь сладкий молочный коктейль? Она не любила цветы, но перед нами кружились лепестки тюльпанов. Как пух тополей. На ее руках красные полосы от ногтей. Аллергия. Она не любила меня, но почему-то я был там.

Я пел о любви, а она то, что слышала по радио. Застенчивое солнце пряталось за крыльями желтых бабочек. Луна. Твоя бледная кожа. Я чувствую, как муравьи ползут под моей спиной. Мы невесомы? Ты ближе. Еще ближе. Твоя рука в моей ладони. Невесома. Сентиментальная кома без морали. Мы так хотим быть молодыми. Но все еще юны. Ровесники. И тут вдруг стало темно. Фары машин и мы на дороге. Счастливые люди приходят раньше. Счастливые люди целуются под дождем. Счастливые люди вовсе не такие, как мы. Счастливые люди лучше нас. Они собирают багаж и убегают из дома. Счастливые люди отдыхают в Альпах. Им не нужен свет в комнате. Им под ним плохо. Тошно. Досадно. Счастливые люди красиво молчат. Счастливые люди не мы, они лучше нас.

«Мне сейчас в полудрёме снилась ты...»

Мне сейчас в полудрёме снилась ты
Прекрасная и абсолютно нежная
Я так люблю проникать в эти сны
Где ты как зима, такая чистая, снежная

Я просыпаюсь и думаю о тебе
Улыбаюсь, и меня рубит опять
Знаешь, чего хотел бы во сне?
Просто
Тебя
Обнять

«Спонтанно ранним утром...»

В бесконечном сплетении слов,
В нежности снов, в движениях мира
Я бы душу твою и лицо
Поместил в шедеврах, в картинах

В бархате кожи и нежности губ,
Если твоя красота – это море
Надо табличка «стоять на берегу»
Иначе в тебе и потонут

В глазках твоих, в биение сердца
В шелковой коже щеки
Я бы смех твой записал в килогерцах
Отпустил бы на радио для любой частоты

Его бы слышали птицы
А потом разнесли на крыльях по небу
Собирать образ твой по частицам,
Для души, для поклонений

Образ, что чище первой росы на траве
Нежнее морского бриза
Образ, что соткан в теплой весне,
Что пробивает с самого низа

.

Словно стебель, растающий в камень,
В тебе проживает искусство
Я бы его перенес на пергамент
Но пишу слишком поверхностно, пусто

Слов мне тут вряд ли и хватит
Чтобы выразить, описать твою красоту
В тебе проживает гербарий
Во мне тяга к тебе, но почему?

Ты улыбнись нежностью губ
Бесконечностью милой и сладкой души
Я бы стоял на пустом берегу
Если ты – это пожар, то его не потушить

Посмотри в этот мир и вдохни
Чувствуешь, воздух становится слаще
В тебе солнце зажигает огни
Зажигает улыбку, по – настоящему

Ты бы была для поэтов, как муза
Чтобы ночами творили они
Но может ли быть музой – искусство?
Вопросы-ответы, вопросы и дни

А дальше дожди, что по окнам играют
Музыку нежную, словно печаль
Доброе утро, милый ты ангел
Улыбка – подпись – печать

«Счастье мое, расскажи мне о мире...»

Счастье мое, расскажи мне о мире,
Как безумно в нем рушатся судьбы,
И давай, хотя бы сегодня, мы станем иными,
Как они, как все эти глупые люди

Купим билеты на юг, сейчас это модно,
Уверяя друг друга в любви,
И не будем знать даже о том, что это,
Считая стрелки, смотря на часы

А потом разбежимся в чужие постели,
Чтобы утром виновато смотреть не в глаза,
Поехали в ЦУМ, там модные бренды,
Фотографии, окна пирона, вокзал

Работа и дом, дыша в стекла маршруток,
Думать о чем-то и долго жалеть,
Пропадать не душой среди тысячи суток,
Боясь ровно в шесть опять умереть

Счастье мое, что им нужно от жизни?
Стабильность? Уютный очаг?
Тогда, давай подружимся с ними

Прости, счастье мое, это я с горяча

«Скучаешь?»

Скучаешь? Вот я – нет. Я не скучаю по нашим разговорам в течении дня, исполненными часовыми звонками внутри душевной сети, по смс вечером и перед сном, утром и в обед. Я не скучаю по твоему смеху и улыбке, по твоим глазам, что выглядят, как большие медовые круги на полях, по рукам с треснувшей кожей, по запаху волос и мимолетным касаниям ладоней. Я не скучаю по мигу твоих губ, когда тонешь в касании. Скучаю?

Безумно.

Волшебные люди уходят однажды и навсегда. И быть может это слишком странно. Они уходят с запахом аммиака, с чистой мышьяком в новых блестящих зубах, в красоте дня и душном полудне. Волшебные люди уходят насовсем и надолго. Они оставляют нас, словно б/у квартиры, пустые, полные от тиканья часов, от смеха кукушки. И меня снова срывает в чистоте паленого воздуха. Почему вещи по-прежнему пахнут тобой?

В холокост цвели одуванчики. Теперь они седые. Престарелые, как я, как добрый паучок в углу моей квартиры. Он пожирает злобных мух, что постоянно жужжат о тебе. Мы

вновь в баре, вновь кружим и бьется кружками, и я тащу тебя домой. Или ты меня? Поссориться, чтобы помириться. Ты убеждала. А ведь видишь – я до сих пор помню твое лицо. На кухне умирает чайник и свистит, чтобы бежал на помощь, но пусть все догорит!

Иногда боль пронзит. Иногда даже пуля щекоchet висок, выглядывая немного из дула, одаривая свинцовыми поцелуями. Наш кот умер, и я зарыл его во дворе. 10 лет назад. Время безумно, как Шляпник из Алисы и ее придуманных миров. Падаю на кровать и снова дрожь. Мороз проходит вдоль позвонка, как будто твои пальцы. Царапай меня до самых мышц, а потом смейся. Я любил то, как ты смеешься. Люблю? Любил! И вот ты в прошлом, отголоском настоящего и вновь врываешься в меня, как в миг, когда была бесконечно жива. Словно для теракта в первый раз.

И снова тебя нет.

Бесконечность черно-белых снов, воронов, что смотрят в мои окна и жаждут смерти. А в саване, она ведь за порогом. И 40 долгих лет в пустом отголоске сладких речей и твоих похорон. Ты слышала, как они плачут у гроба, как я там пью 4 года, как вороны поют? Поют ведь до сих пор.

И снова сердце. Врач сказал, что третью пулю я не пере-

живу. Останови меня потоком информации, а я запомню тебя бесконечно живой, бесконечно пьяной.

Я запомню тебя. Бесконечность

«Спонтанно поздним вечером...»

Смотри, ведь там за облаками
Кто-то большой рассыпал звёзды.
На утро, спрятав все в карманы,
С их камер смотрит он видосы

Потом из лучших кадров режет полотно,
Чтобы показывать живущим среди небес
Отрывки черно-белого кино,
Дабы зрачками глаз они вселяли цвет

В большом красивом зале,
На белом, словно облако, холсте
Живущие вверху увидят кадры,
На кадрах, с виду, просто человек

Но вот оттенок черной краски
Добавит гаммы на экран
Раскрасит волосы, затем и глазки
И нежный бархат на уста

И самый милый сон под веки,
В спокойствие «живущие» потонут
А разве можно в «просто» человеке
Сгореть как пороху в патроне?

А на экране интересный человечек,
А за картинкой мир его размером с океан
Там тысячи веселеньких словечек
Там, то жара, то выюга, то шторм там бушевал

Миледи спит, она устала, а на экране одеяло
Укутало, объяло крахмально-ласковую кожу
Живущим средь небес теперь дороже
Беречь тот сладкий сон от всех прохожих

И проходящих, в памяти и мыслях
Кто-то большой с глубоким смыслом
Рисует человечку сны о чистом
О добром, светлом, об отчизне

Чтобы с улыбкою она спала,
Чтобы сквозь сеть и провода
К ней приходили лишь мечты и грёзы
И добрый сон с кристально-утренним морозцем

А после допоздна живущие посмотрят этот фильм
Как мило, очень нежно, тот человечек просто спит

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.